

Бой закончился, и первое, что сделал Вильсон, — обхватил голову руками и зажмурился. Вид у него был такой, будто раскалывается череп.

Неужели он получил травму, когда мы сражались с призраками? Я нахмурился, пытаюсь вспомнить хоть что-то подобное, но ничего не заметил. Пришлось спросить прямо:

— Дядюшка Вильсон, что с тобой?

— □□()□□ — ответил он.

Я примерно понял, что он ворчит: мол, хватит копать, голова болит, пора уходить.

Я взвалил на спину набитый доверху рюкзак, спрятал лопату и зашагал следом за Вильсоном, который так и продолжал держаться за голову.

Деревня свиней

Миновав пастбище и заметив дорожный указатель, мы поняли, что впереди наша база.

Пообедав ягодным рагу из котелка и немного отдохнув, Вильсон снова накинул рюкзак и повел меня вглубь березовой рощи.

К счастью, идти пришлось недолго — вскоре показались строения. Я был поражен: до этого момента я был уверен, что остров необитаем!

— Дядюшка Вильсон! Тут дома! — я в возбуждении схватил его за руку, надеясь, что он остановится и мы вместе постучимся, чтобы проверить, кто там живет.

— =_ = — ответил он, но шаг не замедлил.

Хотя я не понимал его таинственного языка, по выражению лица всё было ясно. Видя эти странные постройки, он оставался невозмутимым — никакой радости.

Такое равнодушие передалось и мне. Вильсон жил на этом острове долго и наверняка наткнулся на эти дома давным-давно. Но раз он до сих пор не нашел способа выбраться, значит, эти постройки не принесут нам никакой пользы.

А может, они даже опасны, и из них в любой момент может выскочить чудище. Если приглядеться, становится понятно: дома не предназначены для людей. Скорее всего, их возвели монстры.

Я нервно сел на хвост Вильсону. Чем дальше мы шли, тем больше становилось таких странных хижин, пока наконец мы не наткнулись на целую группу монстров.

Это были прямоходящие свиньи. Они бродили взад-вперед по поляне между домами — наверное, искали еду.

Эти свинолюды были намного выше меня, и мне казалось, что один их удар превратит меня в лепешку. Я втянул голову в плечи и спрятался за спину Вильсона. Теперь объяснения не требовались: эти хижины были их логовом.

Вильсон, похоже, ничуть не боялся. Не глядя по сторонам, он прошел прямо сквозь толпу свинолюдов. Я семенил следом, постоянно озираясь.

Хотя монстры не бросились на нас с кулаками, я чувствовал, как их взгляды буравят наши спины.

Я наконец-то понял, что значит выражение смотреть волком. У меня волосы на загривке зашевелились.

— Дядюшка Вильсон, куда мы идем? — я до смерти хотел вернуться!

Он не ответил. Мы дошли до самого центра деревни, где за частоколом из черных шпилей, на деревянном настиле, возлежал гигантский кабан с рогами.

— Неужели это Король Свиной? — я поднял глаза на него.

Пока я в шоке разглядывал исполина, Вильсон опустился на одно колено, выудил из сумки белую пробку, которую мы выкопали на кладбище, и с почтением положил её на живот Короля Свиной.

Тот потянулся, и пробка исчезла, а вместо неё откуда-то высыпались золотые самородки. Один из них подкатился прямо к моим ногам, я в испуге отпрянул.

Только теперь я понял, зачем мы с утра копали могилы: вся эта странная дребедень нужна была, чтобы выменять у Короля Свиной золото.

Вильсон занимался обменом, а я подбирал самородки. С того места, где я сидел на корточках, это выглядело так, будто с неба идет золотой дождь.

— Это ведь настоящее золото? — не удержался я.

Вильсон взглянул на меня и невозмутимо кивнул.

— ... — я запихивал золото в рюкзак, чувствуя его тяжесть, и пребывал в легком трансе.

Некоторые люди всю жизнь ищут золото и погибают вдали от дома, а мы получили целую гору без особых усилий, но не можем обменять его на блага цивилизации. Ирония судьбы.

Похоже, мое отношение к деньгам изменилось. Возможно, вернувшись с этого необитаемого острова, я научусь смотреть на золото как на прах.

На обратном пути я чувствовал себя гораздо спокойнее, ведь понял наше положение. Мы — торговцы, которые приходят в эту деревню, чтобы обменять всякую всячину у Короля Свиной, поэтому они нас не трогают.

Осмелев, я решил воспользоваться тем, что Вильсон идет медленно, и быстро оббежал вокруг хижин, а затем приблизился к одному из свинолюдов, пытаясь понять, можно ли с ними договориться. Раз они строят дома, значит, достаточно умны.

Я подкрался, сжимая в руках лопату для защиты, готовый в любой момент нанести удар. Но стоило мне подойти, как этот огромный свинолюд занервничал сильнее меня. Визжа что-то вроде: Хрю-хрю-хрю! — он в ужасе бросился наутек.

Я ошарашенно смотрел ему вслед, опуская лопату. Выходит, для этих аборигенов мы — странные и пугающие существа. Неудивительно, что они так на нас смотрели...

Я весело подбежал к Вильсону и спросил:

— Дядюшка Вильсон, ты понимаешь, что они говорят?

Он непонимающе кивнул, не уловив сути вопроса.

— Конечно, понимаешь! Я так и знал! Ты же сам постоянно бормочешь что-то невнятное, совсем как они! — радостно воскликнул я.

— -_///... — Вильсон закатил глаза.

Вернувшись в лагерь и выгрузив золото, Вильсон принялся учить меня создавать круглую машину для усиления магических способностей.

Когда всё было готово, я не стал учиться делать палатки или навесы — у нас попросту закончились материалы.

Вильсон нарисовал на земле паутину и дерево, указал на себя, а потом, достав камень, указал на меня. Значит, делим обязанности.

На следующее утро, едва рассвело, я взял кирку и под руководством Вильсона отправился к карьере. Это было довольно безопасное место, он оставил меня там добывать камень, а сам ушел.

Я медленно тюкал киркой: дзынь-дзынь...

От вибрации кисти немели, приходилось постоянно делать перерывы, чтобы размять затекшие руки.

Набив сорок камней, я решил исследовать окрестности.

Вскоре я заметил на траве странный камень. Не удержавшись, я ударил по нему киркой, и он рассыпался, обнажив подозрительную черную дыру.

Я бросил внутрь камень и прислушался — эха не было.

Сделал факел, поджег и бросил в дыру, чтобы осветить её, но пламя погасло в тот же миг, так и не показав, что там внутри.

Слишком мало кислорода, туда нельзя лезть.

Я вернулся в лагерь, не терпясь рассказать обо всем Вильсону, но его не было. Он вернулся лишь к рассвету с факелом в руке.

Вид у него был очень серьезный, но ран на теле не было.

— Что случилось? — я подкинул дров в костер, пламя вспыхнуло ярче, и я повернулся к нему.

Вильсон молчал. Было видно, что он хочет что-то скрыть. Я не стал настаивать и рассказал о своей находке.

Наблюдая за его реакцией, я понял: он уже видел такие ямы.

Вильсон колебался, словно не зная, стоит ли говорить.

— Т_Т_Т — наконец решившись, он взял ветку и начал рисовать на земле.

Я вытянул шею, чтобы разглядеть, и увидел ту самую картину, которую он рисовал, когда объяснял, как попал на остров.

Человечек стоит перед огромной сложной машиной. Черная рука хватает его. Человечек лежит на чужой земле.

Но теперь рядом с лежащим человечком стоял кто-то с квадратным лицом.

Вильсон остановился, посмотрел на меня, указал веткой на этого персонажа и пририсовал ему крылья, длинный хвост и маленькие острые рожки на голове.

— Демон... — всё стало предельно ясно.

Вильсон кивнул, обвел демона кругом и провел линию к той самой руке, что схватила человечка.

— Злодей за кулисами... Это он забросил тебя на остров, замаскировав всё под аварию на производстве? — я и подумать не мог, что это не история о выживании, а закрученный детектив.

С появлением кукловода смысл острова менялся: возможно, это его личная тюрьма!

Вспомнив могилы, я подумал: может, Вильсон не единственный, кто здесь оказался? Скорее всего, до него здесь сгинуло немало других жертв.

А злодей, словно наблюдая за подопытными, следит за каждым нашим шагом!

От этой мысли по спине пробежал холодок. Я втянул голову в плечи и тихо спросил:

— Дядюшка Вильсон, ты ведь с самого начала не сказал мне, что есть кукловод!

Он смотрел на меня без тени смущения, изучая выражение моего лица. Его пристальный взгляд заставил меня оцепенеть.

— Что такое? У меня что-то в волосах? — спросил я.

Вильсон покачал головой, отвел взгляд и продолжил рисовать.

Когда его тяжелый взгляд исчез, я выдохнул. Теперь я понял, почему он не был откровенен.

В истории о выживании встреча с человеком — радость. Но в истории о заговоре, на далеком пустынном острове, появление незнакомца вызывает подозрения.

Вильсон не был уверен в моих намерениях, поэтому скрывал правду, проверяя мою реакцию.

Судя по всему, он поверил, что я — случайный свидетель, втянутый в это против воли. И теперь он решил поделиться тем, что скрывал.

Получил деньги на путешествие, жаль, что их не удержать...

Это... телепортационная платформа...

— Она поможет нам выбраться отсюда?!

Он посмотрел мне в глаза и серьезно кивнул. Затем нарисовал четыре странных предмета.

Вскоре он достал их из деревянного ящика: деталь «Картофелина», деталь «Кольцо», деталь «Кривошип», а последнюю — деталь «Коробка» — вынул из своего рюкзака.

— Если собрать их все, можно запустить телепорт и улететь?! — я догадался и радостно вскрикнул.

Вильсон подтвердил мои догадки кивком.

Вот почему он так поздно вернулся: когда искал паутину, нашел последнюю деталь.

Теперь я понял, почему он так колебался. Он мог бы избавиться от меня и сбежать в одиночку.

Брать меня с собой — риск. А вдруг я шпион кукловода? Тогда мой план побега провалится. А если платформа рассчитана только на одного? Пришлось бы выбирать, кого спасать.

Я не приложил никаких усилий, чтобы собрать детали, и по праву не заслуживал места в телепорте. Будь Вильсон эгоистом, он бы просто ушел, бросив меня умирать на этом острове.

Но он решил взять меня с собой — обузу, которую знает всего пару дней.

У меня защемило в носу.

В местах, где каждый сам за себя, бескорыстная помощь чужаку — это поступок великого человека. Вильсон преподавал мне важнейший урок: даже в самых трудных условиях нельзя терять человечность.

— Вильсон, ты самый лучший учитель в мире! — в порыве чувств воскликнул я.

Он посмотрел на мое восторженное лицо и озадаченно моргнул.

На рассвете, не сомкнув глаз, Вильсон привел меня к платформе. Он начал устанавливать детали одну за другой, и с каждой из них телепорт светился всё ярче. Когда четвертая деталь встала на место, в небо ударил столб света.

Мы не знали, куда он ведет, и чтобы избежать неловкости, я предложил:

— На счет три прыгаем вместе!

Хотя на острове оставалось еще много загадок, я хотел убраться отсюда как можно скорее — не люблю долго засиживаться на одном месте.

— Раз... два... три... — я прыгнул в свет, но в последний момент обернулся.

Вильсон не прыгнул. Он смотрел на меня с многозначительной улыбкой и тихо произнес:

— Я должен найти правду. Максвелл...

Не может быть! Дядюшка Вильсон умеет говорить? Тогда раньше...

Меня пробрала дрожь от его улыбки. Не успел я сообразить, что к чему, как белый свет поглотил меня. Я приземлился, и когда сияние рассеялось, я оказался в совершенно незнакомом месте.

Первым делом я не стал осматриваться, а погрузился в хаос мыслей.

Что вообще произошло? Почему Вильсон не прыгнул? Почему он заговорил? Что за правда? И кто такой Максвелл?

Вопросов было море, и я понял: Вильсон явно не договорил.

Размышления ни к чему не привели, и я решил осмотреться. И тут я остолбенел.

Это место было мне совершенно незнакомо. Я стоял внутри здания с высокой остроконечной крышей, в которой зияла огромная дыра.

Сквозь неё пробивался солнечный свет, освещая клочок земли, поросший синими цветами. В лучах света танцевали пылинки. С балок свисали лохмотья ткани.

Вокруг было тихо. Я крался вдоль стен, чувствуя себя в огромной гробнице.

Дверь покосилась, и, выбравшись наружу, я замер, пораженный открывшимся видом.

Я находился на возвышенности. Внизу, вдали, блестело чистое озеро. Вокруг, словно террасы, спускались ступени — когда-то там, должно быть, была вода, но теперь всё высохло и заросло ярко-зеленой травой.

Обернувшись, я увидел, что здание, в котором я был, — это не заброшенная церковь, а высокая башня. Изначально белая, она была опалена огнем, и нижняя часть почернела, лишь на вершине сохранился первозданный цвет.

— Похоже, здесь был пожар.

Я пошел по тропинке, которая упиралась в обрыв, поросший ромашками и дикими травами.

Ветер обдувал лицо. Внизу, как в зеркале, отражались небо и серая разрушенная башня.

Эти затерянные руины напоминали сапфир, оправленный в горы.

Интересно, кто здесь жил?

Я бродил среди обломков. В некоторых террасах всё еще стояла вода, отражая облака.

День клонился к закату, небо окрасилось в огненно-красные тона, солнце застыло на верхушке башни, и мир залило теплым сиянием.

С факелом в руках я вышел из травы в лес. Спустя полчаса, когда стемнело, я наткнулся на странный барьер — гладкий, на ощупь как металл. Идя вдоль него, я увидел... заднюю ногу.

Животное!

Я вздрогнул. Думал, это минерал, а оказалось — гигантское существо.

Постояв в оцепенении и убедившись, что оно не двигается, я набрался смелости и подошел ближе.

<http://bllate.org/book/20558/2054696>